

Великолепная
Даниэла
СТИЛ

DANIELLE STEEL

A Perfect stranger

Читайте в серии Даниэлы Стил:

В тихой гавани	Вояж
Выкуп	Крылья
Зоя	Удар молнии
Сестры	Неожиданный роман
Отзвуки эха	Блудный сын
Ранчо	По велению сердца
Пять дней в Париже	Прости меня за любовь
Счастливики	Драгоценности
Идеальная жизнь	Верить в себя
Ты меня не забывай	Вторая попытка
Джонни-Ангел	Клуб холостяков
Паломино	Высшая милость
Воспоминания	Обещание страсти
Наперекор судьбе	Питер, Поль и я
Прекрасная незнакомка	Поцелуй
	Злой умысел

С^{Даниэла}ТИЛ

ПРЕКРАСНАЯ
НЕЗНАКОМКА

М о с к в а 2 0 1 8

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
A PERFECT STRANGER
Copyright © 1981 Danielle Steel

Перевод с английского *О. Болятко*
Художественное оформление *Д. Сазонова*

Стил, Даниэла.
С80 Прекрасная незнакомка : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. О. Болятко]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Великолепная Даниэла Стил).

ISBN 978-5-699-95478-0

Красавица Рафаэлла коротает дни в обществе пожилого тяжело-больного мужа: честь и долг обрекли ее на тоскливую и бессмысленную жизнь затворницы в собственном доме.

Молодой адвокат Александр Хэйл пытается бороться с тяготами развода и боится, что больше никогда не сумеет обрести счастье.

Они еще не подозревают, что одна случайная, мимолетная встреча навсегда изменит привычный ход вещей, а их жизни, такие разные, отныне станут совсем другими.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-95478-0

© Болятко О., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Николасу

Желаю тебе найти в жизни то,
чего ты хочешь, и распознать,
когда ты это найдешь.

Пусть тебе сопутствует
удача, чтобы ты мог обрести
желанное — и сберечь его!

Со всей любовью,
Д. С.

Глава 1

Ворота гаража, похожие на пасть огромной темной жабы, готовящейся проглотить зазевавшуюся муху, зловеще открылись. С противоположной стороны улицы маленький мальчик зачарованно наблюдал за этим. Ему нравилось смотреть, как открываются ворота, и знать, что через несколько мгновений из-за угла появится волшебная спортивная машина. Он ждал, считая: пять... шесть... семь... Человек, нажавший кнопку дистанционного управления на приборной доске, не подозревал, что мальчик каждую ночь следил за тем, как он возвращается домой. Это был его любимый ритуал, и мальчик бывал разочарован, когда человек на черном «Порше» возвращался домой очень поздно или вообще не возвращался. Мальчик стоял, спрятавшись в тени, продолжая считать. Одиннадцать... двенадцать... И наконец он увидел ее. Глянцевая черная тень показалась из-за поворота и плавно скользнула в гараж. Никем не замеченный, мальчик минуту жадно рассматривал чудесную машину, потом повернулся и пошел домой. Но сказочное видение продолжало преследовать его.

В гараже Александр Хейл выключил мотор и еще какое-то время сидел неподвижно, уставив-

шись в темноту. В сотый раз за этот день он обращался мыслями к Рейчел. И в сотый раз заставил себя выбросить из головы воспоминание о ней. Он тихо вздохнул, взял портфель и вышел из машины. Спустя несколько мгновений электронное устройство автоматически закрывает двери гаража.

Он зашел в дом через боковую дверь и остановился посреди холла, глядя на запустение, царившее в некогда уютной кухне. Над камином висели медные кастрюли, но уборщица не чистила их месяцами: на самом деле это никого не беспокоило. Цветы, стоявшие на подоконниках, казались увядшими и безжизненными, и когда он включил свет на кухне, заметил, что некоторые из них уже погибли. Он повернулся и, бросив мимолетный взгляд в сторону маленькой обшитой деревом столовой, начал медленно подниматься по ступеням.

Теперь, возвращаясь домой, он всегда пользовался боковой дверью, выходившей в сад. Это было не так тягостно, как входить через парадную. Когда он входил вечером через главный вход, то неосознанно ждал, что она будет дома. Ожидал увидеть ее с роскошной гривой густых светлых волос, уложенных в узел на затылке, в обманчиво строгих костюмах, в которых она выступала в суде. Рейчел... Блистательный адвокат, верный друг... Загадочная женщина... Пока она не разбила его сердце, пока не ушла... Пока они не развелись, ровно два года назад, как раз в этот день.

Возвращаясь из офиса домой, он думал о том, будет ли он всегда помнить этот день. Будет ли он до конца жизни вспоминать эту боль, которую испытал в то октябрьское утро? Останется ли она с ним навсегда? Было странно, что эти два события произошли в один и тот же день. Годовщина

их свадьбы и годовщина их развода. Рейчел прозаично назвала это совпадением. Он же сказал, что это ирония судьбы. А его мать назвала это ужасным, когда позвонила ему после того, как увидела вечерние газеты и застала его мертвецки пьяным и смеющимся, потому что ему не хотелось плакать.

Рейчел. Мысли о ней все еще волновали его. Он знал, что после двух лет этого не должно было быть. Но это было... Золотые волосы и глаза цвета Атлантического океана перед штормом, темно-серые, с голубыми и зелеными вкраплениями. В первый раз он увидел ее в роли адвоката противной стороны. Дело закончилось внесудебным урегулированием. Но это была настоящая битва, и сама Жанна д'Арк не смогла бы с большим энтузиазмом отстаивать свою правоту. Александр наблюдал за ней в течение всего процесса, замороженный и приятно удивленный. Она привлекала его больше, чем любая другая женщина в его жизни. Тем вечером он пригласил ее на ужин, и она настояла на том, чтобы заплатить за себя. С лукавой улыбкой сказала, что не смешивает деловые отношения с личными. И он не знал, чего ему больше хотелось в этот момент — отшлепать ее или сорвать с нее платье. Она была так дьявольски красива и так дьявольски язвительна.

При воспоминании о ней он нахмурил брови, проходя мимо пустой гостиной. Она увезла в Нью-Йорк всю мебель из гостиной. Остальную она оставила Алексу, но большая гостиная на первом этаже прелестного маленького викторианского домика, который они купили вместе, стояла совершенно пустой. Иногда он думал, что не покупал новую мебель для того, чтобы мог помнить и возмущаться всякий раз, проходя гостиную по пути к входной

двери. Но сейчас он не видел пустоты, царившей вокруг. Его мысли были далеко. Он думал о том времени, когда они еще были вместе. Их объединяла надежда, похожее чувство юмора, профессия, постель, этот дом и больше ничего.

Алекс хотел завести детей, чтобы наполнить спальни на верхнем этаже шумом и смехом. А Рейчел хотела попробовать себя в политике или получить работу в престижной юридической фирме в Нью-Йорке. О политике она обмолвилась лишь вскользь, когда они только познакомились. Это было для нее естественной средой обитания. Ее отец был влиятельным человеком в Вашингтоне, а в свое время занимал пост губернатора ее родного штата. Это тоже роднило их с Алексом: его сестра была членом конгресса в Нью-Йорке. Рейчел всегда восхищалась ею, и они с Кей быстро стали близкими подругами. Но не политика увела Рейчел от Алекса. Причиной стала ее вторая мечта, юридическая фирма в Нью-Йорке. И ей потребовалось два года, чтобы сняться с места и уехать от него. Его душевная рана уже не болела так, как раньше. Но поначалу боль была невыносима.

Она была красива, талантлива, успешна, энергична, забавна... но чего-то всегда в ней не хватало. Нежности, ласки, доброты. Это были не те слова, которые можно было применить к Рейчел. И она хотела большего от жизни, чем просто любить Александра, большего, чем работать адвокатом в Сан-Франциско и быть обычной женой. Когда они познакомились, ей было двадцать девять лет и она никогда не была замужем. Была слишком занята для этого, сказала она ему, слишком занята, добиваясь своих целей в жизни. Когда Рейчел окончила юридическую школу, то дала себе обещание,

что к тридцати годам добьется успеха. Он спросил ее, что она имеет в виду. Не моргнув глазом ответила: «Зарабатывать сто тысяч долларов в год». Он рассмеялся, но тут увидел выражение ее глаз. Она действительно имела в виду это. И она это получила. Вся ее жизнь была посвящена достижению успеха такого рода. Успеха, который можно измерить счетом в банке и ведением громких дел. И ради этого она могла идти по трупам. Перед тем как перебраться в Нью-Йорк, Рейчел вытерла ноги о половину Сан-Франциско, и даже у Алекса наконец открылись глаза на то, что она собой представляла. Она была холодной, безжалостной и амбициозной и не останавливалась ни перед чем ради достижения своих целей.

Через четыре месяца после того, как они поженились, в одной из самых престижных юридических фирм города открылась вакансия. Сначала на Алекса произвел впечатление один только факт, что Рейчел рассматривали как возможную кандидатуру. В конце концов, она была всего-навсего молодой женщиной и начинающим адвокатом. Но ему не понадобилось слишком много времени, чтобы обнаружить, что она была готова на любую подлость, лишь бы получить эту работу. В течение двух лет Алекс пытался забыть, что она вытворяла, желая получить это место. Он убеждал себя, что она использует такие методы только в бизнесе. И тут возникла кризисная ситуация: ее сделали полноправным партнером фирмы и предложили место в нью-йоркском отделении фирмы. Там ей собирались платить больше ста тысяч долларов в год. А Рейчел Хейл был всего лишь тридцать один год. Александр с ужасом наблюдал за тем, как она пыталась принять решение. Но выбор был простым.

Нью-Йорк или Сан-Франциско. С Александром или без него. Что касается Алекса, это вообще не было выбором. В конце концов она мягко сказала ему, что это была слишком привлекательная возможность, чтобы упускать ее.

— Но это не должно изменить наших отношений, — заверила она.

Она сможет прилетать в Сан-Франциско почти каждый уикенд, или Алекс, если захочет, может бросить свою юридическую практику и переехать с ней в Нью-Йорк.

— И что я там буду делать? Готовить для тебя документы? — Он смотрел на нее с болью и яростью. — И в какое положение это поставит меня?

Ему хотелось, чтобы она сделала другой выбор. Сказала бы ему, что откажется от этой работы, потому что он значит для нее больше. Но это было не в ее характере, не более, чем в характере сестры Алекса. Когда он посмотрел правде в глаза, то понял, что уже знал такую же женщину, как Рейчел. Кей добивалась того, чего хотела, беря все препятствия и уничтожая всех, кто становился у нее на пути. Единственной разницей было лишь то, что Кей сражалась на политическом поприще, а Рейчел — на поприще юриспруденции.

Было проще понимать и уважать такую женщину, как его мать. Шарлотта Брэндон каким-то образом ухитрялась совмещать воспитание своих двоих детей и карьеру. В течение двадцати пяти лет она была одним из самых популярных писателей в стране. И в то же время постоянно находилась рядом с детьми, любила их и отдавала им всю себя. Когда умер ее муж — Алекс был еще совсем маленьким, — она устроилась на неполный рабочий день в газету, собирая материалы для колонки. За-

кончилось это тем, что она стала самостоятельно вести эту колонку, а в свободное время, засиживаясь до утра, работала над своей первой книгой. Дальнейшая ее жизнь описана на обороте ее девятнадцати книг, которые продавались многомиллионными тиражами. Ее карьера была случайностью, порожденной необходимостью. Но какими бы ни были причины, она всегда рассматривала успех как особый подарок судьбы, как что-то, чем она может поделиться со своими детьми. И она никогда не ставила работу на первое место. Шарлотта Брэндон на самом деле была замечательной женщиной, но дочь сильно отличалась от нее: злая, завистливая, маниакально амбициозная, — она не обладала нежностью и теплотой своей матери или ее способностью отдавать всю себя. И со временем Алекс понял, что его жена была в точности такой же.

Когда Рейчел уезжала в Нью-Йорк, она настойчиво убеждала его, что не хочет разводиться. Некоторое время она даже прилетала к нему на выходные. Но они были так загружены работой и жили так далеко друг от друга, что их совместные уикенды случались все реже и реже. Наконец она признала, что это безнадежный вариант, и в течение двух долгих недель Алекс всерьез размышлял, не закрыть ли ему свой прибыльный бизнес и не перебраться ли в Нью-Йорк. Дьявол, что значит для него этот бизнес? Может, он не стоит того, чтобы за него цепляться, если это означает, что он потеряет свою жену? Однажды утром в четыре часа Алекс принял решение: он закроет свой бизнес и переедет к жене. Измученный, но полный надежды, он снял трубку телефона, чтобы позвонить ей. В Нью-Йорке уже было семь часов. Но на звонок ответила не Рейчел. Трубку снял мужчина с глубоким мягким голосом.

— Миссис Хейл? — На мгновение он показался озадаченным. — Ах да, мисс Паттерсон.

Рейчел Паттерсон. Алекс и не подозревал, что она начала свою новую жизнь в Нью-Йорке под своим старым именем. Он также не подозревал, что вместе с новой работой она начала новый образ жизни. Ей, в общем-то, почти нечего было сказать ему этим утром, а он слушал ее со слезами на глазах. Позже она перезвонила ему из своего офиса.

— Ну что я могу сказать тебе, Алекс? Мне жаль...

Жаль? Из-за того, что она уехала? Из-за того, что завела любовника? Или ей было жалко его, бедного ничтожного простофилю, сидевшего в одиночестве в Сан-Франциско?

— Есть ли какой-нибудь способ разрешить эту ситуацию?

Он готов был попробовать начать все сначала, но, по крайней мере на этот раз, она была честной с ним.

— Нет, Алекс. Боюсь, что нет.

Они еще недолго поговорили, после чего положили трубки. Им уже нечего было сказать друг другу, и их дальнейшее общение происходило через адвокатов. На следующей неделе Алекс подал документы на развод. Все прошло очень гладко. «Абсолютно цивилизованно», — как сказала Рейчел. Не возникло никаких проблем, тем не менее все это потрясло Алекса до глубины души.

И в течение целого года он чувствовал себя так, словно умер кто-то дорогой и близкий ему.

Возможно, он оплакивал самого себя. Словно часть его заперли в коробки и ящики, как мебель из гостиной, когда отправляли в Нью-Йорк. Внешне

он продолжал жить нормальной жизнью: ел, спал, ходил на свидания, плавал, играл в теннис и сквош, посещал вечеринки, путешествовал, а его бизнес процветал. Но какая-то главная часть отсутствовала. И он знал это, хотя другие об этом не догадывались. За эти два года он не мог предложить женщинам ничего, кроме своего тела.

Когда он поднимался наверх в свой кабинет, тишина в доме внезапно показалась ему невыносимой, и ему захотелось убежать. В последнее время это случалось с ним все чаще, это всепоглощающее желание убежать от пустоты и тишины. Только сейчас, спустя два года, проведенные без нее, его оцепенение начало проходить. Как будто бинты, которыми он был обвязан, начали постепенно разматываться, а то, что было спрятано под ними, покрывали ссадины.

Алекс переоделся в джинсы, кроссовки и старенькую парку и быстро сбежал вниз по ступеням. Его длинная мускулистая рука легко касалась перил, темные волосы были слегка растрепаны, а в ярких голубых глазах угадывалось напряжение. Он захлопнул за собой дверь и повернул направо. Дойдя до улицы Дивисадеро, он медленно побежал по крутому холму в сторону Бродвея, где наконец остановился и повернулся, чтобы полюбоваться захватывающим видом. Расстилавшийся внизу залив блестел в сумерках как атлас. На верхушки холмов спустился туман, а огоньки округа Марин, расположенного на противоположном берегу залива, сверкали как бриллианты, рубины и изумруды.

Алекс дошел до величественных особняков на Бродвее, свернул направо и пошел в сторону парка Пресидио, глядя то на высокие внушительные дома, то на тихую живописную бухту. Дома бы-